II. ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Монастырский Ю. Э. Реформа гражданско-правовых обязательств в РФ и ее влияние на институт возмещения вреда (убытков) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 689–698. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.

Monastyrsky Y. E. Reforma grazhdansko-pravovykh obyazatel'stv v RF i ee vliyanie na institut vozmeshheniya vreda (ubytkov) [Russian Law of Obligations Reformed: the Consequences for the Institute of Damages (Losses)]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 54. Pp. 689–698. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.

УДК 340.115.4; 340.115.5; 342.72/.73; 340.131.5
DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РФ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА (УБЫТКОВ)

Ю. Э. Монастырский

Севастопольский государственный университет

E-mail: monastyrsky@mzs.ru

Поступила в редакцию 27.02.2021

Введение: среди средств охраны субъективных имущественных прав основополагающая роль принадлежит институту возмещения убытков, который нуждается в уточнении своей нормативной основы. **Цель:** описание важных правовых признаков главного вида имущественной ответственности в сравнительном ключе. **Задачи:** определить, насколько правовые положения из общей части обязательств в ГК РФ должны или могут быть применимы к требованиям об убытках; сформулировать предложения по совершенствованию судебной практики по возмещению убытков. **Методы:** методологическую основу исследования составили частнонаучные (специально-юридический, сравнительно-правовой) и общенаучные (проблемно-теоретический, телеологический и системный) методы. Основные тенденции развития института ответственности и дискуссионные аспекты, отраженные в отечественных и зарубежных документах, рассматривались с применением методов проблемно-теоретического и системного анализа. **Результаты:** обобщены имеющиеся знания и сравнительный нормативный материал; сформулированы предложения по улучшению правового регулирования отношений в сфере защиты субъективных прав, и в частности возмещения убытков. **Дискуссия:** возмещение убытков представляет собой важный гражданско-правовой институт, его развитию уделяет внимание ученая аудитория во всем мире. В последнее время он приобрел особую значимость и отдельные его стороны были раскрыты в целом направлении научной дискуссии. В сравнительном аспекте к проблеме возмещения убытков обращались многие российские ученые: О. Н. Садиков, В. В. Бай-

© Монастырский Ю. Э., 2021

II. CIVIL, BUSINESS AND LAND LAW

Information for citation:

Monastyrsky Y. E. Reforma grazhdansko-pravovykh obyazatel'stv v RF i ee vliyanie na institut vozmeshheniya vreda (ubytkov) [Russian Law of Obligations Reformed: the Consequences for the Institute of Damages (Losses)]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 54. Pp. 689–698. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.

Монастырский Ю. Э. Реформа гражданско-правовых обязательств в РФ и ее влияние на институт возмещения вреда (убытков) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 689–698. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.

UDC 340.115.4; 340.115.5; 342.72/.73; 340.131.5
DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698

RUSSIAN LAW OF OBLIGATIONS REFORMED: THE CONSEQUENCES FOR THE INSTITUTE OF DAMAGES (LOSSES)

Y. E. Monastyrsky

Law Institute of Sevastopol State University

E-mail: monastyrsky@mzs.ru

Received 27.02.2021

Introduction: of all the instruments of protection of subjective property rights, the fundamental role belongs to the institute of indemnification, whose regulatory framework needs to be clarified. The **purpose** of this paper is comparative description of the important legal aspects of the main type of property liability. In accordance with the purpose, the following **objectives** were set: to determine the extent to which legal provisions of general regulations on obligations laid down in the Civil Code of the Russian Federation should or can be applied to claims for damages; to formulate the proposals for improving the indemnification court practice. **Methods:** the methodological framework of the study consists of specific scholarly (special legal, comparative legal) and general scholarly (problem-theory, teleological, and system) methods of analysis. The main trends in the development of the institute of liability and the debatable aspects reflected in the Russian and foreign documents were studied with the use of the problem-theory and system analysis methods. **Results:** being a summary overview of the available knowledge and comparative regulatory material, this paper allowed us to articulate the ideas aimed at improving the fundamental principles of legal regulation of relations in the sphere of protection of subjective rights, in particular indemnification. **Discussion:** indemnification is a developing major institute of civil law, invariably attracting the attention of scholars around the world. Lately it has taken on special significance and some of its aspects have become a focus of a separate field of scholarly discussion. Many Russian scholars have written about indemnification in a comparative aspect: O. N. Sadikov,

© Monastyrsky Y. E., 2021

бак и др. [2; 15]; в настоящей статье исследуется вопрос о последствиях реформы обязательственного права и новых положений ГК РФ от 8 марта 2015 г. для института убытков. **Заключение:** необходима строгая регламентация понятийной базы обязательственного права. Данная статья, надеемся, поможет оптимизировать дальнейшее обсуждение затронутых вопросов и сделанных выводов в гражданско-правовой доктрине.

Ключевые слова: гражданское право; ответственность; ущерб; убытки; вина; вред; обязательство; PECL

**RUSSIAN LAW OF OBLIGATIONS REFORMED:
THE CONSEQUENCES FOR THE INSTITUTE
OF DAMAGES (LOSSES)**

Y. E. Monastyrsky

Law Institute of Sevastopol State University
E-mail: monastyrsky@mzs.ru

Received 27.02.2021

Introduction: of all the instruments of protection of subjective property rights, the fundamental role belongs to the institute of indemnification, whose regulatory framework needs to be clarified. The **purpose** of this paper is comparative description of the important legal aspects of the main type of property liability. In accordance with the purpose, the following **objectives** were set: to determine the extent to which legal provisions of general regulations on obligations laid down in the Civil Code of the Russian Federation should or can be applied to claims for damages; to formulate the proposals for improving the indemnification court practice. **Methods:** the methodological framework of the study consists of specific scholarly (special legal, comparative legal) and general scholarly (problem-theory, teleological, and system) methods of analysis. The main trends in the development of the institute of liability and the debatable aspects reflected in the Russian and foreign documents were studied with the use of the problem-theory and system analysis methods. **Results:** being a summary overview of the available knowledge and comparative regulatory material, this paper allowed us to articulate the ideas aimed at improving the fundamental principles of legal regulation of relations in the sphere of protection of subjective rights, in particular indemnification. **Discussion:** indemnification is a developing major institute of civil law, invariably attracting the attention of scholars around the world. Lately it has taken on special significance and some of its aspects have become a focus of a separate field of scholarly discussion. Many Russian scholars have written about indemnification in a comparative aspect: O. N. Sadikov, V. V. Baibak and others [2, 15]; this paper focuses on the reform of Russian law of obligations and the new provisions of the Civil Code of the Russian Federation of March 8, 2015 and reveals the consequences of the reform for the institute of damages, discussing this topic in detail as a separate standalone issue. **Conclusion:** we hope that this paper will contribute to further discussion in the civil law doctrine of the ideas and conclusions presented.

Keywords: civil law; liability; damages; losses; fault; harm; obligation; PECL

V. V. Baibak and others [2, 15]; this paper focuses on the reform of Russian law of obligations and the new provisions of the Civil Code of the Russian Federation of March 8, 2015 and reveals the consequences of the reform for the institute of damages, discussing this topic in detail as a separate standalone issue. **Conclusion:** we hope that this paper will contribute to further discussion in the civil law doctrine of the ideas and conclusions presented.

Keywords: civil law; liability; damages; losses; fault; harm; obligation; PECL

Information in Russian

**РЕФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РФ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА (УБЫТКОВ)**

Ю. Э. Монастырский

Севастопольский государственный университет
E-mail: monastyrsky@mzs.ru

Поступила в редакцию 27.02.2021

Введение: среди средств охраны субъективных имущественных прав основополагающая роль принадлежит институту возмещения убытков, который нуждается в уточнении своей нормативной основы. **Цель:** описание важных правовых признаков главного вида имущественной ответственности в сравнительном ключе. **Задачи:** определить, насколько правовые положения из общей части обязательств в ГК РФ должны или могут быть применимы к требованиям об убытках; сформулировать предложения по совершенствованию судебной практики по возмещению убытков. **Методы:** методологическую основу исследования составили частнонаучные (специально-юридический, сравнительно-правовой) и общенаучные (проблемно-теоретический, телеологический и системный) методы. Основные тенденции развития института ответственности и дискуссионные аспекты, отраженные в отечественных и зарубежных документах, рассматривались с применением методов проблемно-теоретического и системного анализа. **Результаты:** обобщены имеющиеся знания и сравнительный нормативный материал; сформулированы предложения по улучшению правового регулирования отношений в сфере защиты субъективных прав, и в частности возмещения убытков. **Дискуссия:** возмещение убытков представляет собой важный гражданско-правовой институт, его развитию уделяет внимание ученая аудитория во всем мире. В последнее время он приобрел особую значимость и отдельные его стороны были раскрыты в целом направлении научной дискуссии. В сравнительном аспекте к проблеме возмещения убытков обращались многие российские ученые: О. Н. Садиков, В. В. Байбак и др. [2; 15]; в настоящей статье исследуется вопрос о последствиях реформы обязательственного права и новых положений ГК РФ от 8 марта 2015 г. для института убытков. **Заключение:** необходима строгая регламентация понятийной базы обязательственного права. Данная статья, надеемся, поможет оптимизировать дальнейшее обсуждение затронутых вопросов и сделанных выводов в гражданско-правовой доктрине.

Ключевые слова: гражданское право; ответственность; ущерб; убытки; вина; вред; обязательство; PECL

1. Применение положений главы 21 ГК РФ при возмещении убытков

В нашем правовом дискурсе приходится сталкиваться с употреблением таких фундаментальных правовых понятий, как «обязанность» и «обязательства», в качестве синонимов. В строгих правовых публикациях можно обнаружить употребление словосочетания «налоговое обязательство»¹ [7, с. 12; 11, с. 112].

Нормативное различие обязательств и обязанностей зафиксировано в статье 420 ГК РФ. Сначала устанавливается, что договор – это соглашение об обязанностях, затем в пункте 3 статьи приводится фраза о том, что к обязательствам из договора применяются общие положения о них помимо специальных статей. Смысловая трактовка следующая: соглашение регулирует и обязанности, которые не обязательства и не состоят в «определенных действиях», и это в самом деле так [1, с. 14–15].

Статья 8 ГК РФ «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» называет следующие, например, причины: события, судебные акты, создание интеллектуальных объектов, приобретение имущества. Вместе с тем в ГК РФ заложена законодательная основа для различения упомянутых терминов. В статье 307 ГК РФ говорится:

«1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

2. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

3. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учиты-

вая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию».

Итак, основания возникновения обязательств могут быть названы только в Кодексе и более нигде, если телеологически толковать пункт 3 статьи, что основной их характеристикой является предполагаемое единообразное понимание сторонами сути, объема, размера, условий, цели обязательств, дающей представление, как сотрудничать ради ее достижения [1, с. 32–43]. Требования об убытках в основном по этим параметрам не воспринимаются сторонами одинаково. Должник всегда либо отрицает истребуемые суммы, либо соглашается на их меньший размер. Они могут состоять в соответствии с действующим регулированием в будущих расходах, доходах правонарушителя, в стоимости приготовлений могут нарастать и даже уменьшаться [15, с. 30–31].

Обязательство, возникшее изначально как правовой инструмент и средство осуществления имущественного удовлетворения, затем усиленное институционными способами обеспечения исполнения, таких как залог, неустойка, поручительство, удержание, гарантия, обеспечительный платеж, теперь само стало важной коммерческой ценностью и самым главным объектом оборота в виде прав требования исполнения обязательств. В любом случае это – имущественное благо, количество операций с которым увеличилось за последние годы в сотни раз. На заре цивилизации обмен происходил путем отчуждения материальных объектов [9, с. 176]. Обязательства могут иметь любые дополнительные условия: отменительные, отлагательные и проч. (ст. 157 ГК РФ).

Убытки – стоимость нарушенного субъективного права [8, с. 216; 12, с. 589; 1, с. 40], в т. ч. правомерными действиями [15, с. 12–16, 157–174; 13, с. 2]. Статьи 307, 1064 ГК РФ говорят о том, что нанесение вреда, совершение деликтов порождают обязательство по исправлению вреда: замене вещей, устранению дефектов, к имущественному восстановлению. Когда нарушено имущественное субъективное право, нельзя сказать, что кредитор либо должник получают какую-либо ценность. Сутью возникающих отношений здесь является восстано-

1. Chapter 21 of the Civil Code of the Russian Federation as Applied to Indemnification

In Russian legal discourse the fundamental legal concepts ‘duty’ and ‘obligation’ are found to be used interchangeably; in strict legal publications, the phrase ‘tax obligation’ can be found¹ [7, p. 12; 11, p. 112].

The regulatory distinction between obligations and duties is explained in Article 420 of the Civil Code of the Russian Federation. It establishes that a contract is an agreement regarding duties, and Item 3 of the article states that, in addition to special articles, general provisions on obligations shall be applied to the obligations arising out of a contract. The semantic interpretation is that an agreement also governs the duties that do not constitute obligations and do not comprise ‘certain acts’, and this is indeed so [1, pp. 14–15].

Article 8 of the Civil Code ‘Grounds for the Emergence of Civil Rights and Duties’ provides the following reasons among others: events, court rulings, development of intellectual property items, and acquisition of property. At the same time, the Civil Code provides a legislative framework for distinguishing the above-mentioned terms. Article 307 of the Civil Code stipulates the following:

‘1. By virtue of an obligation one person (the debtor) must perform a certain act in favor of another person (the creditor), such as: transfer the property, perform the work, render a service, contribute to the joint activities, pay money, etc., or refrain from a certain act, and the creditor may demand that the debtor fulfills its duty.

2. Obligations shall arise from contracts and other transactions, as a result of infliction of harm, as a result of unjust enrichment, or on other grounds specified in this Code.

3. In establishing, performing and terminating an obligation, the parties shall act in good faith, taking into account each other's rights and legitimate interests, mutually rendering necessary assis-

tance to achieve the purpose of the obligation, as well as providing each other with necessary information’.

Thus, the grounds for the emergence of obligations can be named only in the Code and nowhere else – if we teleologically interpret Item 3 of the article that their main characteristic is a presumed uniform understanding by the parties of the essence, scope, size, conditions and purpose of obligations, which gives an idea of cooperation required for its achievement [1, pp. 32–43]. Generally, claims for damages are not perceived by the parties equally in terms of these parameters. The debtor always either denies the amounts claimed or agrees to a smaller amount. As established by the current regulatory framework, they may be comprised of future expenses, incomes of the offender, costs of preparations, and may grow or even decrease [15, pp. 30–31].

An obligation, which originally emerged as a legal instrument and a means for satisfaction of property claims, was further strengthened with institutional means of ensuring performance, such as pledge, liquidated damages, suretyship, lien, guarantee or security deposit, has now itself become an important item of commercial value and the most important transferable item in the form of rights to demand performance of obligations. In any case, it is a material benefit, the number of transactions with which has increased hundreds of times in recent years. At the dawn of civilization, the exchange was performed through transferring ownership of tangible objects [9, p. 176]. Obligations may be subject to any additional conditions, such as condition subsequent, condition precedent, etc. (Article 157 of the Civil Code).

Damages constitute the value of the infringed right [8, p. 216; 12, p. 589; 1, p. 40], including a right infringed by lawful acts [15, pp. 12–16, 157–174; 13, p. 2]. Articles 307 and 1064 of the Civil Code stipulate that infliction of harm or commission of tort shall give rise to an obligation to rectify the harm by replacing the items of property, eliminating the defects or restoring the property. When a property right is infringed, the creditor or the debtor cannot be said to receive anything of value. In such a case, the essence of the arising relations

¹ Аналогичные примеры использования данного словосочетания в судебной практике: определение Верховного Суда РФ от 06.08.2019 г. № 307-ЭС19-8719 по делу № А56-44788/2018; определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 № 5-КА19-1 и др.

¹ Similar examples of this phrase being used in judicial practice include: Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-ES19-8719 of August 6, 2019 in the case No. A56-44788/2018, Ruling of the Judicial Panel for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-КА19-1 of March 28, 2019, etc.

ление имущественного состояния [15, с. 120–121], где существует только обязанность по неусугублению убытков, и отказаться от возмещения нельзя, оно только может быть снижено договором (ст. 15 ГК РФ).

Возмещение убытков выступает альтернативным средством правовой защиты [10, с. 293] (ст. 1082 ГК РФ). В «Принципах европейского деликтного права» (2002 г.) причинение вреда порождает сразу же ответственность в виде обязанности выплатить денежную компенсацию потерпевшему с целью восстановить, насколько это возможно, с помощью денег его первоначальное положение¹, однако вместо выплаты убытков потерпевшая сторона может потребовать возмещения вреда в натуре, при условии, что это возможно и не слишком обременительно для другой стороны².

Размежевание обязательств и убытков оказалось неизбежным и заданным логикой регулирования в свете необходимости доказывать размер права требования. Установление стоимости обязательства нечасто сопровождается разногласиями. «Определенное действие», которое составляет суть обязательства, по статье 307 ГК РФ, предполагает единство в понимании его идеальных характеристик. На базе возможного различия и претензии в ненадлежащем исполнении и возникает спор об убытках и другое почти всегда дискуссионное требование. Их существование, природу, структуру, содержание нужно доказывать. С экономической точки зрения это не могло не сообщить разный режим этим правам. Для одних – это свободное плавание и усиление за счет страхующих механизмов встречного исполнения, способов обеспечения, более облегченного оборота, что выражается в понятии будущих требований, отсутствии дополнительных формальностей по передаче и т. п.

В текст ГК РФ внесено уточнение о необходимости единообразного понимания цели исполнения обязательств (п. 3 ст. 307 ГК РФ), исходя в основном из их статичности, определенности, понятного размера, большей надежности их погашения и сотрудничества сторон, ввиду отсутствия которого их иногда невозможно реализовать.

¹ Principles of European Tort Law (PETL). Art. 10:101. URL: <https://petl.readthedocs.io/en/stable/>.

² Ibid.

Другие требования об убытках не могут быть тождественны уже потому, что они возникают из односторонних представлений об их стоимости, правомерности, законности, надлежащих собственных мерах по их уменьшению. Безраздельное задействование способов обеспечения здесь невозможно по той причине, что часто будет возникать вопрос о их правовом существовании из-за имманентно присущих им свойств акцессорности (п. 4 ст. 329 ГК РФ). Вместе с тем там, где неисполнение обязательства односторонне трансформируется в возложение убытков, обеспечивающие инструменты необходимы. Желательны корректировки в главе 23 ГК РФ о том, что к требованиям об убытках применимы обязательственные механизмы поддержки и обеспечения, но не все и в той мере, в которой они совместимы.

Возмещение убытков в особых обстоятельствах, иные обещания оказывать содействие, осуществлять информирование, использовать конкретный электронный адрес для переписки – все это вспомогательные обязанности, лишенные имущественного содержания. Это не обязательство. Их игнорирование может составлять вину и незаботливость общего порядка, принудительного исполнения по суду здесь не происходит.

Судебной практике не удалось пока прийти к единообразному мнению о том, что требование об убытках не является обязательственным³, и статья 328 ГК РФ к таким правоотношениям неприменима. Вместе с тем, как мы знаем, некоторые из наших ведущих правоведов вполне уверенно говорят о том, что нарушение договора порождает именно обязательство, правовой режим которого определяется разделом III Гражданского кодекса [15, с. 251; 16, с. 251]. И умозрительно это, возможно, так и есть, поскольку, как известно, требования об исполнении обязательств могут переходить в силу суброгации к страховщику и т. д.

³ См., например п. 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором ВАС РФ прямо называет их «обязательствами»; аналогично: определение Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 304-ЭС18-23140 по делу № А46-7338/2017; определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.12.2017 № 307-ЭС17-14888 по делу № А21-8181/2016 и др.

is the restoration of the property status [15, pp. 120–121], where there is only a duty not to aggravate the damages, and indemnification cannot be refused and may only be reduced by a contract (Article 15 of the Civil Code).

Indemnification is an alternative remedy [10, p. 293] (Article 1082 of the Civil Code). According to the Principles of European Tort Law (2002), infliction of harm shall immediately give rise to the liability in the form of a duty to compensate a victim in money in order to restore their initial status to the extent possible¹ but instead of compensation for damages the victim may demand restoration in kind provided that it is possible and not excessively burdensome to the other party².

The delimitation of obligations and damages has proven to be inevitable and conditioned by the logic of regulation due to the necessity to prove the amount of a claim. Determining the value of an obligation is not often accompanied by controversies. A 'certain act' that constitutes the essence of an obligation according to Article 307 of the Civil Code, presupposes a common understanding of its ideal characteristics. It is the potential disagreement and the claim for improper performance that form the basis for a dispute over damages and other, almost always debatable, claim. Its existence, nature, structure and contents need to be proven. From an economic point of view, it was bound to impose a different regime on such rights. Some of them should be allowed to exist on their own and should be strengthened by the backup mechanisms of counter-performance, means of securing performance, simplified turnover, and it should be expressed in the understanding of the future demands, lack of any additional transfer-related formalities, etc.

The Civil Code was supplemented with a clarification regarding the need for a common understanding of the purpose of performing the obligations (Item 3 of Article 307 of the Civil Code), assuming mainly that they are static in nature, determinable, have a clear amount and are more reliable in terms of their repayment and cooperation of the parties, the lack of which sometimes makes it impossible to enforce them.

¹ Principles of European Tort Law (PETL). Art. 10:101. Available at: <https://petl.readthedocs.io/en/stable/>.

² Ibid.

Other claims for damages cannot be identical simply because they arise out of the one-sided perception of their value, legitimacy, legality and proper measures aimed at their reduction. Inseparable use of means of securing performance is impossible in such case because there will often be a question regarding their legal existence due to their inherent accessory nature (Item 4 of Article 329 of the Civil Code). At the same time, where default on obligations unilaterally transforms into a duty to pay damages, the instruments securing the performance are indispensable. Article 23 of the Civil Code should be amended to stipulate that the claims for damages should be subject to the binding support and security mechanisms, but not all and only to the extent they are compatible with each other.

Reimbursement for special damages, other promises to cooperate, inform, use a certain email address for communication purposes are all secondary duties devoid of any pecuniary aspect. This is not an obligation. Ignoring them may constitute a fault and disregard of the common order, and court enforcement will be unavailable in such a case.

There is still no uniform position in judicial practice as to whether or not a claim for damages is binding³, and Article 328 of the Civil Code may not be applied to such legal relationships. At the same time, as we know, some of our leading legal theorists quite confidently state that a violation of a contract gives rise to an obligation whose legal treatment is defined by Section III of the Civil Code [15, p. 251; 16, p. 251]. Theoretically, it is probably the case, because, as we know, claims for performance of obligations may be transferred to an insurer, etc. by way of subrogation.

³ See, for example: para. 17 of the Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 120 of October 30, 2007 'Overview of the Practice of Application by Commercial Courts of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation', where the Supreme Commercial Court of the Russian Federation expressly calls them 'obligations'; a similar position can be found in the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 304-ES18-23140 of January 22, 2019 in the case No. A46-7338/2017, Ruling of the Judicial Panel for Commercial Disputes No. 307-ES17-14888 of December 22, 2017 in the case No. A21-8181/2016, etc.

Известные юристы XIX в., такие как Василий Иванович Синайский [17, с. 306], Иосиф Алексеевич Покровский [14, с. 276–295], Константин Петрович Победоносцев [12, с. 274–294], писали о возникновении именно обязательств «вознаградить за вред и убытки»¹. Известный советский цивилист Михаил Михайлович Агарков говорил о том, что требование возмещения убытка является обязательственным [1, с. 24–25].

Полагаем, что это было верно при той нормативной базе, которая существовала в советское время. Теперь же, особенно после 8 марта 2015 года, регулирование обязательств в значительной степени детализировано и не все нормы могут распространяться на требование возмещения убытков.

2. Допустимое правовое влияние главы 22 ГК РФ

Рассмотрим применимость положений главы 22 ГК РФ к требованиям о возмещении убытков. Новая статья 310 ГК РФ теперь позволяет обусловить заранее отказ от исполнения обязательств коммерческой структуры. Если статья 310 ГК РФ будет распространять свое действие на убытки, то это будет означать отказ от права, легитимизацию возможности заранее выговорить уход от ответственности даже за грубую неосторожность (п. 4 ст. 401 ГК РФ освобождение, как и снижение ответственности за умысел, запрещает), что будет подрывать институт убытков и означать утрату его роли.

Статья 311 ГК говорит о том, что кредитор вправе не принимать исполнение обязательств по частям, т. е. любое разногласие о сумме всех убытков дает повод игнорировать исполнение и усугублять просрочку: «кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства», и может отвергать таковое в полной мере.

Если требования возмещения убытков составляют обязательство, то оно является финансовым² [15, с. 28]. Уместно также отме-

тить, что в статье 313 ГК РФ говорится о том, что погашение денежного обязательства третьим лицом означает суброгацию и способно породить хаос среди дел о возмещении убытков, так как легитимизирует появление третьего лица, которое уплатило убытки в полной сумме и начинает требовать эту же величину с должника. В отличие от договорной уступки, где условием является значительная скидка от номинала требования, здесь размер и конфигурация притязания сохраняются, но его, как правило, спорный характер лишает эту операцию экономического смысла и легко побуждает к злоупотреблениям, произволу сильной стороны [4, с. 150–160; 19, с. 80–86].

Должник вправе исполнить обязательство ранее его созревания, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. Однако досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только в случаях, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства (ст. 315 ГК РФ). Таким образом, притязание на вменение убытков, если будет основываться на упомянутой статье без напоминания об исполнении, вообще может не приниматься кредитором.

За исключением процессуальной претензии, предшествующей подаче иска в арбитражных судах, никогда не посылается уведомление о погашении возникающих убытков, и тогда не вступает в права исковая давность, что означает, что таковые претензии становятся вечными, что вряд ли имелось в виду законодателем (п. 2 ст. 314 ГК РФ). Отсюда видно, что данная норма об исполнении обязательств к присуждению убытков не применима.

Однако более всего неприложимость обязательственного регулирования к обстоятельствам убытков явствует из статьи 328 ГК РФ, которая устанавливает: «...при наличии обстоя-

It was the obligations to 'remunerate for harm and losses' that the distinguished legal scholars, such as Vasily Ivanovich Sinaisky [17, p. 306], Iosif Alekseevich Pokrovsky [14, pp. 276–295] and Konstantin Petrovich Pobedonostsev [12, pp. 274–294], wrote about¹. Mikhail Mikhailovich Agarkov, a noted civil law scholar, believed that the claim for damages was binding [1, pp. 24–25].

We suppose that it was correct in light of the regulatory framework that existed during the Soviet era, but now, especially after 8 March 2015, regulation of obligations is elaborated to a great extent, and not all rules may apply to the claim for damages.

2. Admissible Legal Effect of Chapter 22 of the Civil Code

Let us analyze the applicability of Chapter 22 of the Civil Code to claims for damages. New Article 310 of the Civil Code allows providing for a repudiation of obligations of a commercial entity in advance. If Article 310 of the Civil Code is to be applied to damages, it would mean a waiver of a right, legitimization of a possibility to articulate a repudiation of responsibility even for gross negligence (Item 4 of Article 401 of the Civil Code prohibits release from, or reduction of, responsibility for willful acts), which would undermine the institute of damages and mean a loss of its role.

Article 311 of the Civil Code provides that the creditor may refuse to accept performance in installments, i.e. any controversy regarding the amount of all damages gives a reason to not accept performance and aggravate the default: 'the creditor shall be entitled not to accept performance of an obligation in installments, unless otherwise stipulated by law, by other legal acts, by the terms of the obligation and unless otherwise arises out of the customs or the essence of the obligation', and may reject such performance.

If claims for damages comprise an obligation, then it is a financial obligation² [15, p. 28]. It

is pertinent to note that Article 313 of the Civil Code stipulates that repayment of a financial obligation by a third party shall mean subrogation, and such repayment may give rise to chaos in terms of the damages cases as it legitimizes the appearance of a third party who has paid the damages in full and begins to claim the same amount from the debtor. As distinct from the contractual assignment that provides for a significant discount on the nominal value of the claim, in this case the amount and configuration of the claim remain the same, but, as a rule, the contentious nature deprives this transaction of economic essence and readily encourages an abuse or arbitrary behavior on the part of the prevailing party [4, pp. 150–160; 19, pp. 80–86].

The debtor may perform an obligation prior to maturity unless otherwise stipulated by law, other legal acts or the terms of the obligation and unless otherwise arises out of the essence of the obligation. Nevertheless, early performance of the obligations related to the business activities carried out by the parties to the obligation is only allowed when an early performance is stipulated by law, by other legal acts, by the terms of the obligation or arises out of the customs or the essence of the obligation (Article 315 of the Civil Code). Thus, a claim for imputation of damages, if based on the above article without any reminder to perform the obligations, may be entirely rejected by the creditor.

Except for the procedural claim that precedes the filing of a lawsuit with commercial courts, a notice of repayment of the emerging damages is never sent, and the limitation of action period does not begin meaning that such claims become perpetual, which is unlikely to have been intended by the legislator (Item 2 of Article 314 of the Civil Code). It indicates that this rule regarding the performance of obligations may not be applied to the award of damages.

But most of all the inapplicability of the law of obligations to the circumstances of damages is evident from Article 328 of the Civil Code that prescribes the following: '*...whenever there are*

¹ Формулировка «вознаградить за вред и убытки» была официально закреплена в ст. 684 Свода законов Российской империи.

² См. п. 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором ВАС РФ указывает, что «обязательство по возмещению убытков является денежным обязательством».

¹ The wording 'remunerate for harm and losses' was officially set out in Article 684 of the Code of Laws of the Russian Empire.

² See: para. 17 of the Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No 120 of October 30, 2007 'Overview of the Practice of Application by Commercial Courts of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation', where the Supreme Com-

mercial Court of the Russian Federation states that '*the obligation to compensate for damages is a financial obligation*'.

тельств, очевидно свидетельствующих о том, что ... исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе ... отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков».

Предположим, в договор внесена запись о том, что исполнение по нему обладает свойством встречности по отношению к устранению последствий убытков. Тогда любая односторонняя оценка и претензия о компенсации ущерба способны разрушить принцип *pacta sunt servanda*, фундаментальный для правовой системы континентального типа.

3. Пригодность норм главы 23 ГК РФ

Каким образом в деле об убытках можно опереться на главу 23 «Способы обеспечения исполнения обязательств»? Мы видим, что, скорее всего (а мы говорим «скорее всего» потому что окончательных разъяснений высшей судебной инстанции или уточнений в Гражданском кодексе пока не имеется), она также трудно применима. Основными способами являются: неустойка, залог, удержание, поручительство, задаток, гарантия, обеспечительный платеж.

Применим ли к требованию о возмещении убытков залог? Очевидно, нет, потому что существенным условием договора здесь является величина обеспечиваемого обязательства (ст. 339 ГК РФ). Размер убытков подвижен, динамичен, не определим соглашением сторон, а имеет оценочную природу [18, с. 34].

Задаток и обеспечительный платеж трудно привязать по этим же соображениям к требованиям об убытках. Таким образом, мы видим, что, несмотря на предпринятые усилия реформы обязательственного права, соотношения ответственности, главным видом которой является возмещение убытков, и обязательств требуют определенности. Их отождествлять в современных реалиях более сложного имущественного оборота бессмысленно и неразумно.

Самым главным способом обеспечения исполнения обязательств является неустойка, т. е. денежная сумма, выплачиваемая за их несоблюдение. Она соотносится с убытками. Если они составляют стоимость обязательства, то штраф (пеня) за их непогашение также может на первый взгляд предусматриваться в соглашении. Достаточно указать в нем, что за не-

компенсацию возникших убытков в течение определенного срока нарушитель выплачивает неустойку, чтобы такое требование поддерживало по букве волеизъявления это универсальное средство правовой защиты.

Мы уверены, что претензия об упомянутом переводе средств будет являться незаконной, поскольку несение бремени убытков имеет другую природу, не как обязательства. Их неисполнение позволяет задействовать замещающий инструмент – возмещение убытков, размер которых задан в первую очередь режимом неисполнения. При расторжении, выходе из договора, его прекращении, вследствие существенного нарушения убытки – это стоимость обязательства плюс неполученное и/или будущие расходы. Но основным является денежный эквивалент упомянутого обязательства, которое прерыванием договорных отношений прекращается. Без конвертации обязательства именно в убытки последние обычно составят гораздо более меньшую величину.

Институт неустойки соотносится с убытками, а не с размером, стоимостью, величиной неисполнения требования о погашении убытков, к примеру упущенной выгоды. Как не может быть имущественного права на «право», а не на вещь, так и не должен существовать правовой субститут убытков в результате непогашения убытков. Рассмотрение основанных на неправильной правовой логике исков внесет только хаос в понимание предназначения убытков, которые подлежат судебному контролю и не могут основываться на односторонних «двух» оценках.

Такое средство обеспечения правовой защиты, как удержание, точно так же не сочетается с требованиями об убытках. Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 359 ГК РФ, предприниматели вправе удерживать вещь, подлежащую передаче как обеспечение требований, возникших из обязательств, даже не связанных с держанием вещи. Если бы они (обязательства) также обнимали правовую категорию убытков, то в результате возникла бы почва для произвола, когда любое поверхностное восприятие потерь дает основание удерживать материальное имущество. Конечно, суды сами должны решать окончательно и постановлять о справедливости односторонних оценок, но для этого нужны сроки. Еще важнее единообразное

any circumstances obviously indicating that... no performance will take place within the prescribed time limits, the party in charge of counter-performance shall be entitled to... waive such obligation and demand reimbursement of damages

Let us assume that a contract contains a provision stating that performance under such contract has a property of reciprocity as regards the elimination of consequences of damages. Then, in such case, unilateral assessment and claim for damages are capable of destroying the *pacta sunt servanda* principle, which is fundamental to the continental-type legal system.

3. Applicability of the Rules of Chapter 23 of the Civil Code

How can one rely upon Chapter 23 of the Civil Code 'Means of Securing Performance of Obligations' in a damages case? As we see, most likely (and we say 'most likely' because there are yet no final explanations from a superior court instance or clarifications in the Civil Code) it would also be difficult to apply. The main means are liquidated damages, pledge, lien, suretyship, earnest payment, guarantee, and security deposit.

Can pledge be applied to a claim for damages? Obviously no, because a material condition of the contract in such a case is the amount of the obligation to be secured (Article 339 of the Civil Code). The amount of damages is agile, dynamic, and cannot be defined by an agreement between the parties, but is estimative in nature [18, p. 34].

Earnest payment and security deposit are hard to be applied to claims for damages for the same reasons. Therefore, we see that despite the efforts made to reform the law of obligations, the relationship between the liability, of which indemnification is the main type, and the obligations require clarity. It is meaningless and unreasonable to equate them in the current conditions of a more complex property turnover.

The foremost means to secure performance is liquidated damages, i.e. the amount of money payable for non-performance of obligations. It is commensurate with the damages. If the damages comprise the value of obligations, then the penalty (fine) for non-repayment of them can, at first sight, also be included in an agreement. To ensure that

this remedy is supported by such requirement through the declaration of intent, it would suffice to state that the party in breach must pay the liquidated damages within a certain period of time for non-reimbursement of the damages incurred.

We are confident that the above-mentioned claim regarding the transfer of money would be illegal as the nature of the burden of damages is different from that of obligations. Non-performance of them allows utilizing an alternative tool, i.e. reimbursement of damages whose amount is defined primarily by the non-performance regime. In the event of termination, repudiation or cancellation of a contract as a result of a material breach the damages are the value of an obligation plus everything not received and/or future expenses. However, the main aspect is the cash equivalent of the said obligation which is terminated by termination of the contractual relationships. Without conversion of obligations exactly to damages, the latter usually comprise a much smaller amount.

The institute of indemnification is commensurate with the damages, not with the amount, cost or value of non-performance of the claim for damages from, for example, lost profit. Just as there can be no property right to a 'right' rather than to a thing, there should be no legal substitute for damages as a result of non-reimbursement of damages. Consideration of the lawsuits that are based on faulty legal logic will only bring chaos to the understanding of the purpose of damages that must be judicially controlled and may not be based on unilateral 'overestimates'.

Such a remedy as lien is similarly incompatible with the claims for damages. According to Article 359 (para. 2 of Item 1), entrepreneurs may keep possession of a thing to be transferred as security for claims arising out of the obligations that are not even associated with the holding of the thing. If they (obligations) were also to encompass the legal category of damages, there would arise a ground for arbitrary behavior when any superficial perception of the current losses gives reasons to keep possession of tangible property. Clearly, the courts have to make definitive judgments and decide regarding the fairness of unilateral estimates themselves, but it requires a timeline. Another,

понимание участниками экономических связей ключевых вопросов регулирования, в частности представление о том, что односторонняя декларация об убытках отнюдь не делает ее авторов кредиторами по обязательству автоматически и не позволяет им пользоваться всем арсеналом обеспечительных мер по обязательствам, тогда это малоприменимое средство правовой защиты трансформируется в инструмент злоупотреблений и манипуляций.

Возьмем перемену лиц в правоотношениях путем договорной и законной уступки требования – суброгации либо перевода долга. Далее поручительство обеспечивает исполнение обязательств. Кредитор может расторгнуть договор и требовать убытки, но статья 363 ГК РФ говорит о взыскании поручителем после исполнения своей части долга «и иных убытков». Но получается, и «иных» здесь лишнее уточнение, требуется всего лишь поставить слово «или». Тем более, что статья называется «Ответственность поручителя», хотя он связан договором, исполняет обязательства за должника и получает это же требование по суброгации этих и других убытков.

4. Применение главы 25 ГК РФ

Обязанность, а не обязательство, заключается в избежании последствий статьи 404 «Вина кредитора», когда в зависимости от ее проявления и степени уменьшается размер присуждаемых убытков. Иск о воздержании от проявления вины на основании пункта 6 статьи 393 немыслим, так как не относится к области обязательств. Несовершением определенных действий здесь не соблюдается обязательство, но обязанность. За такую необходимую пассивность не должна наступать классическая ответственность как за непогашение обязательств. Иски об упреждении и запрете проявлять вину не имеют нормативных оснований. Вместе с тем не во всем проявляется удовлетворительная юридическая техника некоторых статей, например о солидарных обязательствах (ст. 322 ГК РФ). В ней сказано об обязанностях (ответственности), когда в обязательстве выступает несколько должников или кредиторов, сразу приходится при размышлении иметь в виду, что требования об убытках здесь подразумеваются.

С другой стороны, статья 322 ГК РФ говорит о требованиях по обязательству, включая

связанные с предпринимательской деятельностью, и далее указывается, что они могут вытекать из условий обязательств. Статья регулирует в первую очередь возмещение убытков за неисполнение, также когда выгодоприобретателем являются несколько лиц. Вместе с тем она называется «Солидарные обязательства», хотя в ней говорится еще и о множественности кредиторов. Как мы видим, титул статьи 322 не то что бы неточен, но неправилен и нуждается в следующем наименовании: «Солидарные ответственность и права требования ее несения за неисполнение обязательств». Статья должна быть помещена в главу 25 ГК РФ.

Часто используется чей-то товарный знак, схожие средства индивидуализации применяются в обороте, и обязательства, заключающиеся в определенном действии, не возникают. Правда, скажут, что тем самым совершается деликт – причинение вреда имуществу, но результат интеллектуальной деятельности ГК РФ не называет более этим именем. Теперь это не имущество и, соответственно, к нему не может применяться глава 59 ГК РФ. Предусматривается такое средство правовой защиты, как возмещение убытков, которое главенствует, поскольку восстановление в натуре невозможно, так как нарушающие действия совершены и обогатился, например, правонарушитель.

5. Глава 26 ГК РФ и юридический эффект погашения претензий об убытках

Статья 416 ГК РФ «Прекращение обязательства невозможностью исполнения» неприемима, деньги как всеобщий эквивалент платить не представляется невозможным, так как посредством кредита, продажи имущества и т. д. средства всегда можно аккумулировать и совершить перевод для компенсации убытков контрагента или кредитора [10, с. 298].

Смерть должника не прекращает требование об убытках, которое переходит по наследству [3, с. 1]¹. Имущество, передаваемое в порядке правопреемства, включает обязанности, а не обязательства, возникающие не только из

¹ Аналогичный вывод следует из судебной практики: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.08.2019 № Ф08-6521/2019 по делу № А32-33226/2015; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 № Ф03-1804/2019 по делу № А04-7886/2016 и др.

more important, aspect is uniform understanding by the parties to economic relationships of the key regulatory matters, in particular, the understanding that a unilateral declaration of damages by no means automatically makes their authors the creditors under the obligations and does not allow them to take advantage of the entire arsenal of security measures with respect to the obligations, and then this hardly applicable remedy transforms into a tool for abuse and manipulations.

Let us consider an example of substitution of parties to legal relationships by contractual and legal assignment of a claim, i.e. subrogation or transfer of debt. Suretyship further secures the performance of obligations. A creditor may terminate the contract and claim damages, but Article 363 of the Civil Code provides that recovery by the surety may take place only after settlement of the surety's part of the debt 'and other damages'. In fact, 'other' is an unnecessary clarification here as the article only requires the word 'or'. Especially since the article is called 'Responsibilities of the Surety', even though the surety is bound by a contract, performs the obligations for the debtor and receives the same claim for subrogation of these and other damages.

4. Application of Chapter 25 of the Civil Code

It is a duty rather than an obligation to avoid the consequences of Article 404 'Fault of the Creditor' when the amount of awarded damages is reduced depending on the manifestation and extent of such a fault. A lawsuit to refrain from a culpable act pursuant to Article 393 (Item 6) is inconceivable as it does not fall within the scope of obligations. It is an obligation rather than a duty that is not respected by refraining from certain acts. No classical liability shall arise for such unavoidable inactivity in the same manner as for a failure to perform obligations. Lawsuits seeking prevention and prohibition of culpable acts have no regulatory basis. At the same time, the legal technique of certain articles, such as Article 322 of the Civil Code on joint and several obligations, is not always satisfactory. It provides for the obligations (responsibilities) in the events when an obligation involves several debtors or creditors, and one should always bear in mind when considering this article that the claims for damages are implied.

On the other hand, Article 322 of the Civil Code dwells upon the claims under an obligation,

including those related to entrepreneurship, and further states that they may arise out of the terms and conditions of the obligations. The article primarily governs the procedure of reimbursement of damages for non-performance, including when the beneficiary is more than one person. It is called 'Joint Obligations' though it also provides for a plurality of creditors. As we can see, the title of Article 322 is incorrect rather than inaccurate, and it should be called as follows: 'Joint Liability and Claims for Default' and should be included in Chapter 25 of the Civil Code.

It is often the case that someone else's trademark and similar means of identification are used in the turnover, and obligations implied by certain acts do not arise. They will say, though, that this way a tort is committed, i.e. harm is caused to property, but the Civil Code no longer uses that name to refer to a result of intellectual activity. It is not property anymore and, respectively, Chapter 59 of the Civil Code cannot be applied to it. There is such a remedy as indemnification that prevails because restitution in kind is not possible as the infringing acts have been committed and, for example, the offender has been enriched.

5. Chapter 26 and the Legal Effect of Settlement of Claims for Damages

Article 416 of the Civil Code 'Termination of an Obligation by Impossibility of Performance' cannot be applied, and money as a common equivalent does not seem to be impossible to pay as there is always a way to raise money through a credit, sale of property, etc. and make a transfer to reimburse for damages incurred by the counterparty or the creditor [10, p. 298].

Death of the debtor shall not terminate the claim for damages that can be inherited [3, p. 1]¹. The property transferred by way of succession includes duties, not obligations, arising not only out

¹ A similar conclusion follows from judicial practice: Ruling of the Commercial Court of the North Caucasian District No. F08-6521/2019 of August 8, 2019 in the case No. A32-33226/2015, Ruling of the Commercial Court of the Far Eastern District No. F03-1804/2019 of May 21, 2019 in the case No. A04-7886/2016, etc.

сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения, но и по другим основаниям, в том числе в силу возникновения убытков¹. Это бремя несут правопреемники в наследственных долях. Решая задачу определения соотношения понятия «обязанность» и «обязательство», мы наблюдаем действие закономерной дифференциации регулирования по мере усложнения имущественного оборота, когда возникает необходимость дать нормативную базу деталям, новым массовым проявлениям и значимым сторонам важных правовых категорий.

Также считаем, что регулирование на основании пункта 2 статьи 414 ГК РФ является устаревшим. Новация и замена одного обязательства другим распространяется на так называемые дополнительные обязательства. Данный термин непонятен, так как если бы его не было, то новация все равно вела бы к эффекту аннулирования любого прежнего обязательства. В доктрине, как упоминалось, этим именем иногда называется обязанность несения чужих убытков [5, с. 480; 6, с. 263, 228]. Разумеется, последующее соглашение может реструктуризировать какие угодно долги.

Новация – это не безвозмездная операция, так как она порождает не только новые обязательства, но и требования, и потому она не порождает дарение, запрещенное между коммерческими организациями (подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ). Соотношение ее со статьей 407 о том, что договором можно предусмотреть погашение обязательства по одностороннему волеизъявлению должника, как раз подчеркивает, что это же самое нельзя сделать с требованием об убытках между предпринимательскими организациями и любыми другими субъектами, согласно статье 15 ГК РФ. Если бы бремя чужих убытков было обязательством, то специальная статья 407 ГК РФ разрешала бы такую возможность.

Заключение

Обсуждаемые вопросы являются значимыми, злободневными и заслуживают тщательной проработки и обсуждения. Дальнейшее совершенствование нормативной основы взыскания убытков должно идти по пути более предметной регламентации того, какие понятия обяза-

тельного права действуют при рассмотрении требования об убытках. Нормы раздела III ГК РФ могут применяться отсылочно, на что необходимо сделать указание в Гражданском кодексе, например как это было записано в пункте 3 статьи 307.1 ГК РФ о том, что общие положения об обязательствах применяются к корпоративным правоотношениям, а также к последствиям признания сделки недействительной.

Библиографический список

1. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. Вып. 3. 192 с.
2. *Байбак В. В.* Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, № 4. С. 119–131.
3. *Волынец А. И.* Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица. Возможно ли применение к наследникам? // Арбитражные споры. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Егоров А. В.* Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8.
5. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. 782 с.
6. *Иоффе О. С.* Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. 540 с.
7. *Красюков А. В.* Налоговое обязательство: понятие и признаки // Рос. юстиция. 2012. № 8. С. 12–14.
8. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. 453 с.
9. *Новицкий И. Б.* Римское право. 4-е изд., стер. М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1993. 245 с.
10. *Новицкий И. Б., Луиц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
11. *Печенкина А. А.* Налоговое обязательство как институт налогового права // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 3. С. 112–116.
12. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. СПб.: Синодальная тип. 1896. 620 с.

of transactions, infliction of harm, unjust enrichment but also on other grounds, including damages¹. This burden is borne by the successors in inheritance shares. In solving the problem of the relationship between the terms ‘duty’ and ‘obligation’, we observe the effect of a natural differentiation of regulation as the property turnover becomes more complex when there arises a need to provide a regulatory framework for details, new mass manifestations and significant aspects of important legal categories.

We also believe that the regulation established by Article 414 (Item 2) of the Civil Code has become obsolete. Novation and substitution of an obligation with another one apply to the so-called ancillary obligations. This term is unclear, because if it never existed, then novation would still lead to the effect of cancellation of any previous obligation. As was noted above, the doctrine sometimes uses this term to refer to the duty of bearing someone else's damages [5, p. 480, 6, pp. 263, 228]. Certainly, any further agreement may restructure any debts whatsoever.

Novation is not a gratuitous transaction as it creates not only new obligations but also the claims and, therefore, it does not give rise to a donation which is prohibited between profit organizations (Article 575 (sub-item 4 of Item 1) of the Civil Code). Its correlation with Article 407 to the effect that a contract may provide for settlement of the obligation under a unilateral declaration of intent emphasizes precisely that the same could not be applied to a claim for damages between business organizations and any other entities by reason of Article 15 of the Civil Code. If the burden of someone else's damages was an obligation, then special Article 407 of the Civil Code would allow for such a possibility.

Conclusion

The issues dealt with in this paper are of current theoretical and practical interest and relevance and deserve to be elaborated and discussed in detail. Further improvement of the regulatory basis for indemnification should follow the path of detailed regulation to clarify which concepts of the law of obligations shall be applied when con-

sidering the claims for damages. The rules of Section III of the Civil Code may be applied by reference, which should be mentioned in the Civil Code, for example, as in Item 3 of Article 307.1 of the Civil Code stating that general provisions governing obligations apply to corporate legal relationships and to the consequences of invalidation of transactions.

References

1. *Agarkov M. M.* *Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Obligation under Soviet Civil Law]. *Uchenye trudy VIYuN* – Scientific Works of the All-Union Institute of Legal Sciences. Moscow, 1940. Issue 3. 192 p. (In Russ.).
2. *Baybak V. V.* *Vozmeshhenie ubytkov pri prekrashhenii dogovora i vina kreditora* [Indemnity in Case of Termination of a Contract and the Creditor's Guilt]. *Vestnik grazhdanskogo prava* – Civil Law Review. 2016. Vol. 16. Issue 4. Pp. 119–131. (In Russ.).
3. *Volynets A. I.* *Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushhego dolzhnika litsa. Vozmozhno li primeneniye k naslednikam?* [Subsidiary Liability of the Person Controlling the Debtor. Can It Be Applied to the Heirs?]. *Arbitrazhnye spory* – Commercial Disputes. 2019. Issue 3. Pp. 119–130. Access from the legal reference system ‘ConsultantPlus’. (In Russ.).
4. *Egorov A. V.* *Platezh tret'ego litsa kreditoru pomimo ego voli* [The Third Party's Payment to a Creditor beyond His Will]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2016. Issue 8. Pp. 150–160. (In Russ.).
5. *Ioffe O. S.* *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. 3rd ed., rev. Moscow, 2009. 782 p. (In Russ.).
6. *Ioffe O. S.* *Izbrannye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg, 2003. Vol. 1. 540 p. (In Russ.).
7. *Krasyukov A. V.* *Nalogovoe obyazatel'stvo: ponyatie i priznaki* [Tax Obligation: the Concept and Characteristics]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice. 2012. Issue 8. Pp. 12–14. (In Russ.).
8. *Meyer D. I.* *Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 ch.* [Russian Civil Law. In 2 pts.]. Moscow, 1997. Pt 2. 453 p. (In Russ.).

¹ См., например, формулировку ст. 48 ГК РФ.

¹ See, for example, the wording given in Article 48 of the Civil Code of the Russian Federation.

13. Покровский И. А. Обязательства из деликтов в проекте гражданского уложения / Доклад чл. О-ва И. А. Покровского, читанный в собрании О-ва 27 ноября 1899 г. (Приложение к протоколам собраний Киевского юридического общества за 1899 г.). Киев: Тип. имп. Ун-та Св. Владимира, 1901. 26 с.

14. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.

15. Садилов О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 226 с.

16. Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие / Исслед. центр част. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа част. права. М.: Статут, 2016. 346 с.

17. Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

18. Тирская Е. В. Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2003. № 1–2.

19. Фролова Н. М. Недопущение злоупотребления правом участниками правоотношений при возложении исполнения обязательства на третье лицо // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 80–86.

References

1. Agarkov M. M. *Obyazatel'stvo po sovet-skomu grazhdanskomu pravu* [Obligation under Soviet Civil Law]. *Uchenye trudy VIYuN* – Scientific Works of the All-Union Institute of Legal Sciences. Moscow, 1940. Issue 3. 192 p. (In Russ.).

2. Baybak V. V. *Vozmeshhenie ubytkov pri prekrashhenii dogovora i vina kreditora* [Indemnity in Case of Termination of a Contract and the Creditor's Guilt]. *Vestnik grazhdanskogo prava* – Civil Law Review. 2016. Vol. 16. Issue 4. Pp. 119–131. (In Russ.).

3. Volynets A. I. *Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushhego dolzhnika litsa. Vozmozhno li primeneniye k naslednikam?* [Subsidiary Liability of the Person Controlling the Debtor. Can It Be Applied to the Heirs?]. *Arbitrazhnye spory* – Commercial Disputes. 2019. Issue 3. Pp. 119–130. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).

4. Egorov A. V. *Platizh tret'ego litsa kreditoru pomimo ego voli* [The Third Party's Payment to a Creditor beyond His Will]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2016. Issue 8. Pp. 150–160. (In Russ.).

5. Ioffe O. S. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. 3rd ed., rev. Moscow, 2009. 782 p. (In Russ.).

6. Ioffe O. S. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg, 2003. Vol. 1. 540 p. (In Russ.).

7. Krasnyukov A. V. *Nalogovoe obyazatel'stvo: ponyatie i priznaki* [Tax Obligation: the Concept and Characteristics]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice. 2012. Issue 8. Pp. 12–14. (In Russ.).

8. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 ch.* [Russian Civil Law. In 2 pts.]. Moscow, 1997. Pt 2. 453 p. (In Russ.).

9. Novitskiy I. B. *Rimskoe pravo* [Roman Law]. 4th ed., stereot. Moscow, 1993. 245 p. (In Russ.).

10. Novitskiy I. B., Lunts L. A. *Obshhee uchenie ob obyazatel'stve* [The General Doctrine of Obligation]. Moscow, 1950. 416 p. (In Russ.).

11. Pechenkina A. A. *Nalogovoe obyazatel'stvo kak institut nalogovogo prava* [Tax Obligation as an Institution of Tax Law]. *Vestnik OmGU. Seriya «Pravo»* – Herald of Omsk University. Series 'Law' 2007. Issue 3. Pp. 112–116. (In Russ.).

12. Pobedonostsev K. P. *Kurs grazhdanskogo prava* [Course on Civil Law]. St. Petersburg, 1896. Pt. Three. *Dogovory i obyazatel'stva* [Contracts and Obligations]. 620 p. (In Russ.).

13. Pokrovskiy I. A. *Obyazatel'stva iz deliktov v proekte grazhdanskogo ulozheniya. Doklad chlena Obshhestva I. A. Pokrovskogo, chitannyy v sobranii Obshhestva 27 noyabrya 1899 g.* (Prilozhenie k protokolam sobraniy Kievskogo yuridicheskogo obshhestva za 1899 g.) [Obligations from Torts in the Draft of the Civil Code. Report of the Member of the Society I. A. Pokrovskiy Presented at the Meeting of the Society on November 27, 1899 (Appendix to the Minutes of the Meetings of the Kiev Law Society for 1899)]. Kiev, 1901. 26 p. (In Russ.).

14. Pokrovskiy I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic Problems of Civil Law]. Moscow, 1998. 353 p. (In Russ.).

15. Sadikov O. N. *Ubytki v grazhdanskoy prave Rossiyskoy Federatsii* [Losses in Civil Law

9. Novitskiy I. B. *Rimskoe pravo* [Roman Law]. 4th ed., stereot. Moscow, 1993. 245 p. (In Russ.).

10. Novitskiy I. B., Lunts L. A. *Obshhee uchenie ob obyazatel'stve* [The General Doctrine of Obligation]. Moscow, 1950. 416 p. (In Russ.).

11. Pechenkina A. A. *Nalogovoe obyazatel'stvo kak institut nalogovogo prava* [Tax Obligation as an Institution of Tax Law]. *Vestnik OmGU. Seriya «Pravo»* – Herald of Omsk University. Series 'Law' 2007. Issue 3. Pp. 112–116. (In Russ.).

12. Pobedonostsev K. P. *Kurs grazhdanskogo prava* [Course on Civil Law]. St. Petersburg, 1896. Pt. Three. *Dogovory i obyazatel'stva* [Contracts and Obligations]. 620 p. (In Russ.).

13. Pokrovskiy I. A. *Obyazatel'stva iz deliktov v proekte grazhdanskogo ulozheniya. Doklad chlena Obshhestva I. A. Pokrovskogo, chitannyy v sobranii Obshhestva 27 noyabrya 1899 g.* (Prilozhenie k protokolam sobraniy Kievskogo yuridicheskogo obshhestva za 1899 g.) [Obligations from Torts in the Draft of the Civil Code. Report of the Member of the Society I. A. Pokrovskiy Presented at the Meeting of the Society on November 27, 1899 (Appendix to the Minutes of the Meetings of the Kiev Law Society for 1899)]. Kiev, 1901. 26 p. (In Russ.).

14. Pokrovskiy I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic Problems of Civil Law]. Moscow, 1998. 353 p. (In Russ.).

15. Sadikov O. N. *Ubytki v grazhdanskoy prave Rossiyskoy Federatsii* [Losses in Civil Law of the Russian Federation]. Moscow, 2009. 226 p. (In Russ.).

16. Sarbash S. V. *Elementarnaya dogmatika obyazatel'stva: uchebnoye posobie* [Elementary Dogmatics of Obligations: Textbook]. Moscow, 2016. 346 p. (In Russ.).

17. Sinayskiy V. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, 2002. 638 p. (In Russ.).

18. Tirkaya E. V. *Obyazatel'stvo po vozmeshheniyu ubytkov kak denezhnyy dolg, vznikayushhiy iz narusheniya grazhdansko-pravovogo obyazatel'stva* [Indemnity Obligation as a Monetary Debt Arising from the Violation of Obligations under Civil Law]. *Sudebno-arbitrazhnaya praktika Moskovskogo regiona. Voprosy pravoприменения* – Judicial and Commercial Practice of the Moscow Region. Issues of Law Enforcement. 2003. Issue 1–2. (In Russ.).

19. Frolova N. M. *Nedopushhenie zloupotrebleniya pravom uchastnikami pravootnosheniy pri vozlozhenii ispolneniya obyazatel'stva na tret'e litso* [Tackling the Abuse of Right by Participants in Legal Relations When Imposing the Fulfillment of Obligation on the Third Party]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* – Actual Problems of Russian Law. 2017. Issue 8. Pp. 80–86. (In Russ.).

References in Russian

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИАУН. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. Вып. 3. 192 с.

2. Байбак В. В. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, № 4. С. 119–131.

3. Волинец А. И. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица. Возможно ли применение к наследникам? // Арбитражные споры. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Егоров А. В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8.

5. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. 782 с.

6. Иоффе О. С. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. 540 с.

7. Крассюков А. В. Налоговое обязательство: понятие и признаки // Рос. юстиция. 2012. № 8. С. 12–14.

8. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. 453 с.

9. Новицкий И. Б. Римское право. 4-е изд., стер. М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1993. 245 с.

10. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.

11. Печенкина А. А. Налоговое обязательство как институт налогового права // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 3. С. 112–116.

12. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. СПб.: Синодальная тип. 1896. 620 с.

of the Russian Federation]. Moscow, 2009. 226 p. (In Russ.).

16. Sarbash S. V. *Elementarnaya dogmatika obyazatel'stv: uchebnoe posobie* [Elementary Dogmatics of Obligations: Textbook]. Moscow, 2016. 346 p. (In Russ.).

17. Sinayskiy V. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, 2002. 638 p. (In Russ.).

18. Tirskeya E. V. *Obyazatel'stvo po vozmeshheniyu ubytkov kak denezhnyy dolg, vznikayushhiy iz narusheniya grazhdansko-pravovogo obyazatel'stva* [Indemnity Obligation as a Monetary Debt Arising from the Violation of Obligations under Civil Law]. *Sudebno-arbitrazhnaya praktika Moskovskogo regiona. Voprosy pravo-*

primeneniya – Judicial and Commercial Practice of the Moscow Region. Issues of Law Enforcement. 2003. Issue 1–2. (In Russ.).

19. Frolova N. M. *Nedopushhenie zloupotrebleniya pravom uchastnikami pravootnosheniy pri vozlozhenii ispolneniya obyazatel'stva na tret'e litso* [Tackling the Abuse of Right by Participants in Legal Relations When Imposing the Fulfillment of Obligation on the Third Party]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* – Actual Problems of Russian Law. 2017. Issue 8. Pp. 80–86. (In Russ.).

Информация об авторе:

Ю. Э. Монастырский, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Севастопольский государственный университет 299053, Россия, Севастополь, ул. Университетская, 33
ORCID: 0000-0002-6999-8150
ResearcherID: AAW-8496-2021
Статьи в БД «Scopus»/ «Web of Science»:
DOI: 10.2991/assehr.k.200321.110
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.87.108

About the author:

Y. E. Monastyrsky
Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, 299053, Russia
ORCID: 0000-0002-6999-8150
ResearcherID: AAW-8496-2021
Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.2991/assehr.k.200321.110
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.87.108

13. *Покровский И. А.* Обязательства из деликтов в проекте гражданского уложения / Доклад чл. О-ва И. А. Покровского, читанный в собрании О-ва 27 ноября 1899 г. (Приложение к протоколам собраний Киевского юридического общества за 1899 г.). Киев: Тип. имп. Ун-та Св. Владимира, 1901. 26 с.

14. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.

15. *Садиков О. Н.* Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 226 с.

16. *Сарбаш С. В.* Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие / Исслед. центр част. права им. С. С. Алексеева при Президенте

About the author:

Y. E. Monastyrsky
Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, 299053, Russia
ORCID: 0000-0002-6999-8150
ResearcherID: AAW-8496-2021
Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.2991/assehr.k.200321.110
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.87.108

РФ, Рос. школа част. права. М.: Статут, 2016. 346 с.

17. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

18. *Тирская Е. В.* Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2003. № 1–2.

19. *Фролова Н. М.* Недопущение злоупотребления правом участниками правоотношений при возложении исполнения обязательства на третье лицо // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 80–86.

Информация об авторе:

Ю. Э. Монастырский, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Севастопольский государственный университет 299053, Россия, Севастополь, ул. Университетская, 33
ORCID: 0000-0002-6999-8150
ResearcherID: AAW-8496-2021
Статьи в БД «Scopus»/ «Web of Science»:
DOI: 10.2991/assehr.k.200321.110
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.87.108